

ДЕТСКО-ВЗРОСЛЫЕ ОБЩНОСТИ и образовательные производства

Дмитрий Васильевич Григорьев,
директор Центра образования № 825 г. Москвы,
кандидат педагогических наук

Среди всех трансформаций, переживаемых современным российским обществом, самая опасная — превращение в «общество потребления». Идеология «общества потребления» выбрала молодёжь как самую податливую социальную прослойку и требует превращения молодых людей в носителей утилитарно-гедонистических мировоззренческих установок. Юному человеку не дают возможности даже на мгновение выпасть из системы потребления, стирают все его идентичности, кроме идентичности приобретателя, сковывают его свободу и делают приложением к вещам (компьютерам, мобильным телефонам, музыкальным хитам, бестселлерам, блокбастерам), превращают в послушного «вещеглота».

Тенденции

Распространение потребительской идеологии на волне массовой культуры вызывает деформацию практически всех институтов и механизмов социализации, в том числе и образования. Превращение образования в один из институтов и механизмов системы потребления вызывает последствия, которые условно можно разделить на две группы.

Первая группа последствий связана с превращением школы из института образования в институт социализации человека-потребителя, несамостоятельного, ограниченного, с утилитарным мышлением.

Вторая группа последствий связана с утратой воспитательной функции школы. Из трёх ключевых позиций, которые может занимать юный человек в школе — ученик, гражданин школы и гражданин общества — первая, «ученическая», позиция оказывается явно доминирующей. Учеб-

ные формы и учебное содержание переносятся (причём в довольно упрощённом виде) как на внутришкольную, так и на внешнюю общественную среду. Процветает «заурочивание воспитания» (термин В.А. Караковского): «урок мужества», «урок этики», «урок толерантности» вместо создания возможностей и ситуаций для мужественных и нравственных поступков.

Утрата воспитательной функции образования приводит к росту масштабов девиантного поведения в среде учащихся, к массовой утрате молодёжью трудовой мотивации и трудоспособности.

В то же время сегодня всё больше детей и подростков способны участвовать в реальной жизни общества (достаточно посмотреть на их активность в социальных сетях). Этого, однако, не происходит прежде всего из-за не востребоваемости обществом вклада детей в решение вопросов, касающихся их жизни, а также из-за отсутствия гуманитарных

Д.В. Григорьев. **Детско-взрослые общности и образовательные производства**

технологий, позволяющих этот вклад получить, систематизировать и включить в процессы принятия решений взрослыми.

Сила общности

Сегодня доминируют технологии и практики индивидуализированного сопровождения детей и взаимодействия «взрослый — ребёнок». Отодвинуто на задний план фундаментальное положение русской и советской педагогической традиции о том, что помимо силы *личности* взрослого, влияющего на ребёнка, есть ещё сила *общности* значимых для ребёнка людей — ровесников, младших и старших сверстников, взрослых. Именно детско-взрослая общность (в формах малой группы, команды, коллектива) становится тем подлинным пространством, где возникают собственно человеческие способности ребёнка. И именно детско-взрослые общности обладают уникальным потенциалом по обновлению нашей общественной жизни.

Детско-взрослые общности многообразны. Всех их отличает то, что дети и взрослые здесь не рядом, но *вместе* друг с другом. На наш взгляд, общностью с высочайшей степенью совместности и взаимной ответственности детей и взрослых является *детско-взрослое образовательное производство*.

Труд-забота

Мировой педагогикой давно признано, что нет более мощного воспитательного средства, чем свободный и совместный труд взрослого и ребёнка. Однако создатель, по определению Ватикана, «светской религии труда» А.С. Макаренко подчёркивал, что в воспитании важен не сам по себе трудовой процесс — то есть не определённая последовательность действий, ведущая к результату (это «труд-работа»), и не овладение необходимыми для работы знаниями и навыками (это «труд-учёба», обуче-

ние труду). Воспитывающий труд — это «труд-забота», то есть деятельное попечение юного человека о мире, о других людях, о самом себе.

И ещё. По А.С. Макаренко, воспитывать и образовывать может исключительно «образцовый труд», то есть такой, организация и содержание которого становятся наивысшими в данный момент. Образцовый труд — наукоёмкий, высокоорганизованный, командный и при этом персонализированный, создающий высокое качество жизни, прибыльный если не в экономическом, то в социальном плане.

Всё вышеназванное достижимо именно в условиях *детско-взрослого образовательного производства*. Это передовое производство, в котором дети в учебно-воспитательных целях занимают посильные управленческие и исполнительские позиции. Для выполнения же наиболее сложных и ответственных работ и консультаций приглашаются взрослые профессионалы.

Детско-взрослое образовательное производство — это высокопродуктивная социально-педагогическая инновация, ибо не замкнута в школьном «мирке», а выводит подростков и старшеклассников в реальные социальные и экономические отношения, начинает производить частное и общественное благо. И тогда школьная фото-видеостудия превращается в *фото-видеоателье*, работающее с населением муниципалитета.

Мини-типография школы и редакция школьной газеты становятся *детско-взрослым издательством*, заказы в которое поступают от коллективных и индивидуальных заказчиков и продукция которого востребована.

Школьный музей из полузакрытого и довольно скучного места трансформируется в *детско-взрослый музейный центр*, ведущий интенсивную поисковую и пропагандистскую работу.

Исследовательские группы старшеклассников объединяются в *детско-взрослую социологическую службу*, изучающую общественное мнение населения.

Педагогический отряд старшеклассников перерастает в *детско-взрослую педагогическую службу*, работающую с детьми младшего возраста в группах кратковременного пребывания.

Дизайнерская группа школы перерастает в *проектно-дизайнерскую фирму*, помогающую жителям преобразовать свои дома и окружающую среду.

Компьютерный клуб преобразуется в *детско-взрослый центр сайтостроительства и ИКТ-сопровождения*.

Такие сценарии можно множить и множить.

В школе, а тем более в образовательной сети, может быть создан целый мини-технопарк детско-взрослых образовательных производств (гуманитарных и технических). А если есть возможность контактов с наукой, то могут появиться и детско-взрослые *научно-образовательные* производства.

Анализ советского образовательно-производственного опыта (например, опыта детских железных дорог), а также работы современных пилотных площадок по детско-взрослым образовательным производствам («Школа гене-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

ральных конструкторов» в Москве, «Школа технического резерва» в Пермском крае, производственно-образовательной сети в Челябинской области) показывает, что у образовательных производств огромный воспитательный и социализирующий потенциал.

Этот потенциал обусловлен содержанием и характером делового, межличностного, межвозрастного общения в процессе производительного труда; необходимостью принимать решения и брать на себя ответственность (непосредственно в производстве, в управлении производством); общественной и личной значимостью и ценностью производимого продукта; необходимостью проектировать, планировать, сценировать, анализировать, прогнозировать свою производственную деятельность; эстетикой высокоорганизованного и технологичного труда; трудовой дисциплиной, понимаемой как добровольное самоограничение в процессе труда; духом сотничества в общем командном (коллективном) деле.

Детско-взрослые образовательные производства — это инновация, благодаря которой мы можем вернуть себе лидерские позиции в мировом образовании и детско-молодёжной политике, которые сегодня задыхаются под натиском глобального потребительства и обслуживающих его идеологических доктрин.